

Михайлов Михаил Ларионович

Лесные хоромы

Михаил Ларионович Михайлов

Лесные хоромы

Шел лесом прохожий да обронил кузовок. Обронил и не хватился, и остался кузовок у дороги.

Летела муха, увидала, думает: "Дай загляну, нет ли чего съестного". А в крышке как раз такая дырка, что большой мухе пролезть.

Влезла она, съестного не нашла: кузовок пустой, только на дне хлебных крошек немножко осталось. "Зато хоромы хороши! - подумала муха. - Стану в них жить. Здесь меня ни птица не склюет, ни дождик не замочит".

И стала тут муха жить. Живет день, живет другой. И вылетать не надо: крошек еще всех не переела.

Прилетает комар, сел у дырки, спрашивает:

- Кто в хоромах? Кто в высоких?
- Я, муха-громотуха, а ты кто?
- А я комар-пискун. Пусти в гости!
- Что в гости! Пожалуй, хоть живи тут.

Не успел комар пробраться в кузов, а уж у дверей оса сидит:

- Кто в хоромах?

Те отвечают:

- Двое нас: муха-громотуха да комар-пискун, а ты кто?
- А я оса-пеструха. Будет мне место?
- Место-то будет, да как в дверь пройдешь?
- Мне только крылышки сложить: а я не толста, везде пройду.
- Ну, добро пожаловать!

Она - в кузов, а у двери уж опять спрашивают:

- Кто в хоромах? Кто в высоких?
- Муха-громотуха, да комар-пискун, да оса-пеструха, а ты кто?

- А я слепень-жигун.
- Зачем?
- Да к вам побывать.
- Милости просим! Да пролезешь ли?
- Как не пролезть! Только немножко бока подтяну.

Пролез и слепень в кузовок. Пошли у них разговоры. Муха говорит:

- Я муха не простая, а большая. Порода наша важная, ведет род исстари. Везде нам вход открытый. В любой дворец прилтай - обед готов. Чего только я не ела! Где только я не была! Не знаю, есть ли кто знатнее меня!

- Кажется, и мы не из простых! - говорит оса. - Уж не передо мною бы хвастаться! Я всем взяла: и красотой, и голосом, и нарядиться, и спеть мастерица. Все цветы меня в гости зовут, поят-кормят. Не знаю, есть ли кто на свете наряднее да голосистее! Посмотрела бы я!

- А меня не пережужжишь, - сказал слепень.

- Да у тебя приятности в голосе нет. У меня голос тонкий, - говорит оса.

- А у меня и тоньше и звонче! - пискнул комар.

И пошли они перекоряться.

Только слышат, опять кто-то у дверки возится.

- Кто там? - спрашивают.

Никто не отзывается.

- Кто у терема? Кто у высокого?

Опять ответа нет.

- Кто нас тут беспокоит? Мы здесь не сброд какой-нибудь, а муха-громотуха, да комар-пискун, да оса-пеструха, да слепень-жигун.

Сверху не отвечают.

- Надо бы взлететь да посмотреть! - крикнули все в один голос.

- Я первая не полечу, я всех знатнее, - говорит муха.

- Я первый не полечу, я всех голосистее, - говорит комар.

- Я первая не полечу, я всех наряднее, - говорит оса.

- Я первый не полечу, я всех сильнее, - говорит слепень.

И пошел у них спор: никто лететь смотреть не хочет. Вдруг в хоромах стало будто темнее.

- Что это за невежа нам свет заслоняет? - крикнули все.

- Да ведь это, никак, паук свою сеть заплел, - сказал комар.

- Ах, и в самом деле! - загудели все. - Как нам быть? Что делать? Надо поскорее выбираться! Покамест еще сеть не крепка, прорвемся.

- Мне первой, - кричит муха, - я всех знатнее!

- Мне первой, - жужжит оса, - я всех наряднее!

- Мне первому, - пищит комар, - я всех голосистее!

- Мне первому, - гудит слепень, - я всех сильнее!

И пошел у них опять спор. Чуть до драки не доходило. Покуда они спорили и вздорили, паук плел да плел свою паутину. А как согласились, кому за кем лететь, все в ней и засели.